

Г. Б. Корнетов

ИННОВАЦИИ В ИСТОРИИ ОБРАЗОВАНИЯ В ЛОГИКЕ ЭВОЛЮЦИОННО- КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА

УДК 37:001
ББК 74.244.3г(2)

Историко-педагогический процесс, как и культурно-исторический, может быть представлен как процесс самообновления образования, знаний и представлений о нем, педагогических идей, концепций, теорий, систем, различных практик воспитания и обучения. Это своего рода эволюционно-инновационный ракурс рассмотрения историко-педагогического процесса.

Ключевые слова: инновации в теории и практике образования; инновационная теория культурогенеза; историко-педагогический процесс.

G. B. Kornetov

INNOVATIONS IN THE HISTORY OF EDUCATION IN THE LOGIC OF EVOLUTIONARY AND CULTURAL APPROACH'S

Historical and pedagogical process as well as cultural and historical process can be represented as a process of self-renewal of education, knowledge and ideas about it, pedagogical ideas, concepts, theories, systems, various practices of education and training. This is a kind of evolutionary and innovative perspective of the historical and pedagogical process.

Key words: innovations in theory and practice of education; innovative theory of cultural Genesis; historical and pedagogical process.

Говоря о том, что «инновации — основной рычаг экономического и социального прогресса в XXI в.», социологи В. И. Добренъков и П. В.

Агапов пишут: «Термин “инновация” образован от позднелатинского *innovatio* — новация, новшество, нововведение. В научной литературе понятие

“инновация” часто смешивается с понятиями “творчество” и “изобретение”, обозначающими создание принципиально нового (новой теории, технической разработки и т. д.). Но инновация — не просто создание нового, различного рода новшеств, но и их *внедрение*, порождающее существенные изменения в социальной жизни и практике. Самое трудное понять то, что инновации принадлежат двум мирам — миру изобретений, открытий и миру бизнеса, политики, социальной практики. Инновации должны появиться вначале в мире нового знания, в сфере изобретений и открытий. Инновация — объект или предмет, внедренный в производство в результате проведения научного исследования, сделанного открытия или изобретения. Инновации — это всегда изменения, а главной функцией инновационной деятельности является функция продуктивных социальных изменений»¹.

Настаивая на необходимости «рассмотрения инновации как способа существования социальных систем», В. И. Добренков и П. В. Агапов отмечают, что «инновацию можно считать своего рода культурной девиацией, положительное значение которой состоит в том, что она стимулирует отторжение ста-

рого, мобилизацию современного и экспансию нового. Инновации стали главенствующим требованием XXI в.; конкуренция за способность к нововведениям становится приоритетной <...>. Для современного общества, социальных организаций необходима не только направленность субъектов инновационного, творческого поведения, но и подготовка новых субъектов творческого развития, формирования потенциально готовых к инновационным изменениям, формирования инновационного потенциала организаций и инновационной культуры общества»².

О постоянно нарастающей с середины прошлого столетия тенденции к инновационному обновлению образования пишут и педагоги. Так, В. Р. Степанов подчеркивает, что «современное общество характеризуется очень быстрыми и глубокими изменениями. Под влиянием НТР во второй половине XX в. происходит реструктуризация общественных производительных сил, которая поставила перед системой образования новые задачи. Развивающееся постиндустриальное общество, доминирующее развитие научной сферы выдвигают новые требования к интенсификации процессов обучения и качеству получаемых знаний. Педагогическая практика отзывалась на них значительным ростом инновационного движения»¹.

¹ Добренков В. И., Агапов П. В. Введение в изучение социальных систем, структур и социальных процессов. М.: Академический проект, 2015. 254 с. С. 209.

² Добренков В. И., Агапов П. В. Введение в изучение социальных систем, структур и социальных процессов. М.: Академический проект, 2015. 254 с. С. 211, 212.

Обращаясь к истории образовательных практик и институций, В. С. Лазарев и Б. П. Мартиросян в книге «Педагогическая инноватика» фокусируют внимание читателей на том, что образование не остается неизменным. Оно развивается на протяжении многих столетий. Анализируя его историю, мы можем понять, что движет его развитие, и благодаря этому лучше представить себе, как и почему оно будет изменяться в будущем. <...> В ходе исторического развития в структурах образовательных систем, содержании и формах обучения и воспитания происходили изменения под воздействием экономических, политических и культурных факторов. Существенное влияние на них оказывали также изменения в социальной структуре общества, сознании различных социальных слоев и групп, а также развитие науки. В разные исторические эпохи степень влияния названных факторов на образование была различной, но по мере развития общества их действие

становилось все более комплексным. <...> Рассматривая изменения в образовании в различные исторические периоды, можно обнаружить, что, во-первых, эти изменения происходили не случайно, а были обусловлены изменениями требований к образованию, формирующимися в каких-то общественных слоях; во-вторых, по мере развития общества образование начинает входить в сферу интересов все большего числа социальных слоев и государства; в-третьих, структура системы образования отражает социальную структуру общества, ее изменения ведут к изменениям в образовании; в-четвертых, ускорение развития общества ведет к интенсификации процессов изменений в образовании»².

Инновационное движение в отечественном образовании становится влиятельной созидающей силой на рубеже 1980-х — 1990-х гг. и, меняя формы, развивается в первые десятилетия XXI в.³ Однако педагог и менеджер образования О. Е. Лебедев

¹ Степанов В. Р. Еще один подход в определении эффективности инноваций в образовании // Экспертиза и консультационная поддержка инноваций в системе образования / под ред. Т. М. Ковалевой. М.: РОССПЭН, 2004. С. 70–80. С. 70.

² Лазарев В. С., Мартиросян Б. П. Педагогическая инноватика. М.: МПСИ, 2006. 360 с. С. 9, 33.

³ Инновационное движение в российском школьном образовании / под ред. Э. Днепров, А. Каспаржака, Ан. Пинского. М.: Персифаль, 1997. 416 с.; Корнетов Г. Б. Педагоги-новаторы, новое педагогическое мышление и инновационное движение в отечественном школьном образовании (вторая половина 1980-х — вторая треть 1990-х гг.). Статья 1 // Историко-педагогический журнал. 2019. № 1. С. 72–101; Корнетов Г. Б. Педагоги-новаторы, новое педагогическое мышление и инновационное движение в отечественном школьном образовании (вторая половина 1980-х — вторая треть 1990-х гг.). Статья 2 // Историко-педагогический журнал. 2019. № 2. С. 58–86; Корнетов Г. Б. Альтернативные школы и «альтернативное образование» в отечественной педагогической традиции: 80-е – 90-е годы XX века // Инновационные проекты и процессы в образовании. 2019. № 1. С. 44–54; Корнетов Г. Б. Альтернативные школы и альтернативное образование в отечественной педагогической традиции: начало XXI века // Инновационные проекты и процессы в образовании. 2019. № 2. С. 31–40.

обращает внимание на то, что «и до 90-х годов XX в. в отечественной образовательной практике имела место педагогическая инициатива. Чаще она принадлежала учителям, реже — педагогическим коллективам, еще реже — органам управления образования. <...> В 90-е годы разрабатывается большое число инициативных образовательных проектов»¹. В. И. Слободчиков в самом начале XXI в. отмечает, что «в сегодняшних условиях практически любое изменение в сфере образования претендует (объективно или субъективно) на инновационный статус. Инновации в образовании, фактически, потеряли свою технологическую функцию (функцию совершенствования, обновления, нормирования образовательной деятельности), а все более обретают ценностный характер (быть инноватором — престижно, иногда — выгодно)»².

Для адекватного понимания того, что, как, почему и во имя чего происходит с инновационным процессом в теории и практике образования на пороге третьего десятилетия XXI в., следует, говоря словами активной участницы инновационного движе-

ния в российском образовании второй половины 1980-х гг. — 2000-х гг. Т. М. Ковалевой «восстановить первоначальный контекст, связанный с разворачиванием инновационных процессов как таковых, а затем представить специфику этих инновационных процессов в сфере образования»³. По существу, Т. М. Ковалева ставит вопрос о необходимости концептуального осмысления инноваций в истории педагогики и современном образовании в рамках контекста целостных теоретических схем, задающих исходные контексты системному пониманию инновационных феноменов в историко-педагогическом процессе, как единстве эволюционирующего прошлого, настоящего и будущего теории и практики образования.

Обращение к контексту исследуемых явлений, событий, процессов становится все более востребованным современными представителями самых разных отраслей науки, в том числе и различных отраслей социально-гуманитарного знания⁴. Так, рассматривая «роль контекстуализма как эвристической максимы», современный британский представитель ин-

¹ Лебедев О. Е. Цели экспертизы инновационной деятельности // Экспертиза и консультационная поддержка инноваций в системе образования / под ред. Т. М. Ковалевой. М.: РОССПЭН, 2004. С. 24–28. С. 24.

² Слободчиков В. И. Методология экспертизы инновационных образовательных проектов // Экспертиза и консультационная поддержка инноваций в системе образования / под ред. Т. М. Ковалевой. М.: РОССПЭН, 2004. С. 13–23. С. 15.

³ Ковалева Т. М. Инновационная школа: аксиомы и гипотезы. М.: Педагогическое общество России, 2000. 204 с. С. 5.

⁴ Вербицкий А. А., Калашников В. Г. Категория «контекст» в психологии и педагогике. М.: Логос, 2010. 300 с.

теллектуальной истории Марк Бивир пишет: «Историки, которые хотят объяснить сети представлений, должны реконструировать как их релевантный контекст, так и их до известной степени осмысленную или внутренне согласованную сеть. <...> Историк идей может объяснить, почему люди придерживаются определенных представлений, помещая их в контекст целой сети представлений. <...> Историк в состоянии объяснить, почему люди придерживались именно тех сетей представлений, которых они придерживались, обратившись к тому, как они рассуждали, опираясь на унаследованные традиции. <...> Историки могут <...> использо-

вать преимущества ретроспективного взгляда, чтобы создать рациональные реконструкции процессов, благодаря которым люди привели новое понимание в соответствие со своими уже существующими убеждениями. <...> Мы можем объяснить сети представлений, выраженные в тексте, поместив их в контекст более обширной сети представлений изучаемой личности, и мы можем объяснить эту более обширную сеть представлений, поместив ее в контекст релевантных традиций и дилемм»¹.

Проблема контекста применительно к познанию педагогического прошлого и настоящего интенсивно разрабатывается в последние годы². В историко-педагогическом контексте

¹ Бивир М. Роль контекстов в понимании и объяснении // История понятий, история дискурса, история менталитета / сб. статей под ред. Х. Г. Бёдекера; пер. с нем. М.: Новое литературное обозрение, 2010. С. 112–152. С. 126, 129, 131, 138, 142, 152.

² Астафьева Е. Н. Историко-педагогический контекст теории и практики современного образования // *Academia. Педагогический журнал Подмосковья*. 2016. № 4. С. 56–58; Астафьева Е. Н. Теоретическое постижение педагогического наследия прошлого // *Academia. Педагогический журнал Подмосковья*. 2018. № 4. С. 36–39; Историко-педагогическое знание в начале III тысячелетия: историко-педагогический контекст теории и практики современного образования: Материалы Двенадцатой Международной научной конференции: Москва, 17 ноября 2016 г. / ред.-сост. Г. Б. Корнетов. М.: АСОУ, 2016. 256 с.; Корнетов Г. Б. Историко-педагогический контекст теории и практики образования: монография. М.: АСОУ, 2016. 172 с.; Корнетов Г. Б. Историко-педагогический контекст теории и практики современного образования // Конференциум АСОУ: сборник научных трудов и материалов практических конференций. 2016. № 4. С. 1185–1204. URL.: <http://new.asou-mo.ru/images/2017/08/29/sb-4-2016.pdf>; Корнетов Г. Б. Образование подрастающих поколений в прошлом и настоящем: монография М.: АСОУ, 2017. 168 с.; Круглый стол «Историко-педагогический контекст теории и практики образования» // Педагогика. 2017. №. 3. С. 84–118; Эволюция педагогической теории и практики в истории человеческого общества: монография / под ред. Г. Б. Корнетова. М.: АСОУ, 2016. 420 с.; Эволюция практики образования и педагогической науки в прошлом и настоящем: монография / под ред. Г. Б. Корнетова. М.: АСОУ, 2018. 260 с.

также рассматриваются и инновации в теории и практике образования¹, в частности, уделяя внимание эвристическому потенциалу такого взгляда². При этом важно иметь в виду, что только последовательный исторический подход позволяет педагогике эффективно решать свои познавательные проблемы³.

Реализации упомянутой выше идеи Т. М. Ковалевой будет способствовать обращение к теории культурогенеза, разработанной А. Я. Флиером, которая позволяет органично вписать

эволюцию инновационных процессов в образовании в более широкий инновационный контекст культурной динамики, ибо, по словам Э. Д. Днепров, «интегрируя данные педагогики, социологии, истории философии и культуры, истории психологии и др., история педагогики рассматривает историко-педагогический процесс как неотъемлемую часть историко-культурного процесса»⁴. Предложенная А. Я. Флиером интерпретация культурогенеза может стать эффективным инструментом понимания процес-

¹ *Астафьева Е. Н.* Изучение педагогических инноваций в историко-педагогическом контексте // *Инновационные проекты и программы в образовании.* 2016. № 1. С. 62–66; *Астафьева Е. Н.* Инновации в теории и практике образования: взгляд историков педагогики // *Инновационные проекты и процессы в образовании.* 2019. № 3; *Астафьева Е. Н.* Педагогические инновации на основе обращения к прошлому: ретроинновация, ретровведение или традиционная инновация? // *Историко-педагогический журнал.* 2019. № 1. С. 178–191; *Астафьева Е. Н.* Ретроинновации в теории и практике образования // *Инновационные проекты и программы в образовании.* 2019. № 2. С. 41–49; *Астафьева Е. Н.* Инновации в теории и практике образования: историко-педагогический контекст: монография: в 2 т. / под ред. Г. Б. Корнетова. М.: АСОУ, 2019. Т. 1. 208 с.; *Астафьева Е. Н.* Инновации в теории и практике образования: историко-педагогический контекст: монография: в 2 т. / под ред. Г. Б. Корнетова. М.: АСОУ, 2019. Т. 2. 260 с.; *Корнетов Г. Б.* Инновации в обществе и образовании: историко-педагогический контекст // *Психолого-педагогический поиск.* 2019. № 1 (49). С. 15–40; *Корнетов Г. Б.* Темпоральный режим культуры как рамка историко-педагогического контекста инноваций в образовании // *Психолого-педагогический поиск.* 2019. № 2.

² *Астафьева Е. Н.* Эвристический потенциал историко-педагогического контекста педагогических инноваций // *Инновационные проекты и процессы в образовании.* 2019. № 4.

³ *Астафьева Е. Н.* XIII Международная научная конференция «Историко-педагогическое знание в начале III тысячелетия: обсуждение проблемы педагогических институций // *Academia. Педагогический журнал Подмосковья.* 2017. № 4 (14). С. 55–59; *Астафьева Е. Н.* Актуальные проблемы методологии историко-педагогических исследований: Итоги VI национального форума российских историков педагогики // *Academia. Педагогический журнал Подмосковья.* 2018. № 2 (16). С. 54–57; *Астафьева Е. Н.* Восхождение к истории педагогики // *Academia: Педагогический журнал Подмосковья.* 2015. № 4. С. 57–62; *Астафьева Е. Н.* Историко-педагогический контекст теории и практики современного образования // *Academia. Педагогический журнал Подмосковья.* 2016. № 4. С. 56–58; *Астафьева Е. Н.* Постигая историю педагогики. К итогам Третьего Национального форума российских историков педагогики // *Academia: Педагогический журнал Подмосковья.* 2015. № 2. С. 59–62; *Астафьева Е. Н.* Познавательный и образовательный потенциал истории педагогики // *Academia: Педагогический журнал Подмосковья.* 2016. № 2. С. 59–62.

⁴ *Российская педагогическая энциклопедия:* в 2 т. / гл. ред. В. В. Давыдов. Т. 1. А – М. М.: Большая Российская энциклопедия, 1993. 608 с. С. 392.

сов становления, функционирования и развития взятых в неразрывном единстве педагогических представлений, идей, знаний, концепций, теорий и педагогических практик, технологий, институций с точки зрения осмысления их инновационной составляющей.

Отечественный культуролог Андрей Яковлевич Флиер (р. 1950) в 1995 г. защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора педагогических наук по теме «Структура и динамика культурогенетических процессов». В диссертации, а также в ряде других работ А. Я. Флиер изложил свою теорию культурогенеза¹. Эту теорию называют инновационной теорией развития культуры. Так, А. К. Абубакирова пишет, что «одним из основателей общей теории культурогенеза по праву можно считать профессора А. Я. Флиера, автора инновационной теории развития культуры. Культурогенез, согласно теории А. Я. Флиера, <...> — постоянный процесс самообновления культуры. <...> Согласно инновационной теории динамика культуры в целом строится на двух базовых процессах существования человека во времени и пространстве — адаптации и самоорганизации»².

Историко-педагогический процесс

так же, как и культурно-исторический процесс, может быть представлен как процесс самообновления образования, знаний и представлений о нем, педагогических идей, концепций, теорий, систем, различных практик воспитания и обучения. Это своего рода эволюционно-инновационный ракурс рассмотрения историко-педагогического процесса (естественно, включая его современное состояние и перспективы дальнейшего развития), сфокусированный на возникновении новаций, их апробации, их все более расширяющемся внедрении в практику и проникновении в педагогическое сознание эпохи.

Важно иметь в виду, что в историко-педагогическом процессе педагогические новации существуют в диалектическом единстве с педагогическими традициями. Педагогическую традицию можно определить, как способ бытия и воспроизводства элементов педагогического наследия, фиксирующий устойчивость и преемственность опыта поколений, времен и эпох в сфере осуществления, осмысления и проектирования педагогической деятельности и педагогического общения. Традиция в педагогике представляет собой механизм накопления, сохранения и трансляции педагогичес-

¹ Флиер А. Я. Структура и динамика культурогенетических процессов. Дис. ... д-ра философ. наук. М., 1995. 173 с.; Флиер А. Я. Культурогенез. М.: Российский институт культурологии, 1995. 128 с.; Флиер А. Я. Культурология для культурологов: учебное пособие. 2-е изд., испр. и доп. М.: МГУКИ, 2009. 705 с.; Флиер А. Я. Избранные работы по теории культуры. М.: Согласие; Артём, 2014. 560 с. и др.

² Абубакирова А. К. Теоретическая модель культурогенеза: к постановке проблемы // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2009. № 115. С. 335–338; С. 336–337.

кого опыта, специфических педагогических ценностей и норм, образцов постановки и решения педагогических проблем. В буквальном смысле слова педагогическая традиция — это любые педагогические практики, идеи, представления, знания, тексты, институты, артефакты и т. п., которые передаются от одного поколения к другому. Педагогической традицией называют и механизм преемственности педагогической культуры, и ту часть педагогической культуры, которую передают от поколения к поколению. Педагогическая традиция включает в себя весь комплекс обладающих какой-либо ценностью норм поведения субъектов педагогической деятельности и взаимодействия, участников педагогического процесса, форм педагогического сознания и институтов педагогического общения. Педагогическая традиция выражает преемственную связь педагогического настоящего с педагогическим прошлым, определенную зависимость педагогического настоящего от педагогического прошлого, в определенном смысле приверженность настоящего к прошлому¹.

Будучи культурологом, А. Я. Флиер подчеркивает, что «с точки зрения культурологии история — это динамика порождения, функционирования и изменения различных содержаний и форм совместной жизни людей <...> и взаимоотношений, возникающих между ними по этому

поводу»². Соответственно, можно сказать, что с точки зрения педагогики история — это динамика порождения, функционирования и изменения различных содержаний и форм ментальной и практической педагогической деятельности людей и взаимоотношений, возникающих между ними по этому поводу. То есть позиция А. Я. Флиера способствует адекватному пониманию особой роли самых разных инновационных интенций в историко-педагогическом процессе. Именно эти интенции благоприятствуют порождению и изменению того, что функционирует, как способы и формы осмысления и решения задач образования новых поколений.

Для А. Я. Флиера *культурогенез* — это «один из видов социальной и исторической динамики культуры, заключающийся в порождении новых культурных форм и их интеграции в существующие культурные системы, а также в формировании самих новых культурных систем и конфигураций. Сущность культурогенеза заключается в *процессе постоянного самообновления культуры* не только методом трансформации уже существующих форм и систем, но и путем возникновения новых феноменов, не существовавших в данной культуре ранее. Культурогенез <...> представляет собой процесс постоянного порождения новых культурных форм и систем. С позиций эволюционной теории основной причиной культу-

¹ Корнетов Г. Б. Теория истории педагогики. М.: АСОУ, 2013. 460 с. С. 136. [Примечание]

² Флиер А. Я. Историческая культурология как область знания // Культурологический журнал: Электронное периодическое рецензируемое издание. 2011/2 (4). С. 1–16. С. 2. URL.: http://cr-journal.ru/files/file/09_2011_23_21_35_1316632895.pdf

рогенеза является необходимостью в адаптации человеческих сообществ к меняющимся условиям их существования путем выработки новых форм (технологий и продуктов) деятельности и социального взаимодействия (вещей, знаний, представлений, символов, социальных структур, механизмов социализации и коммуникации и т. п.). Существенную роль в процессе культурогенеза играет также индивидуальный творческий поиск в интеллектуальной, технической, художественной и иных сферах»¹.

В педагогике (при последовательном включении в нее исторического аспекта предмета исследования)² в качестве аналога культурогенеза можно рассматривать генезис педагогической реальности. В формате развивающейся педагогической реальности происходит создание условий и реализаций усилий осуществляющих образовательную деятельность лиц, которая направлена на изменение воспитуемых и обучаемых субъектов в соответствии с заявляемыми образовательными целями, а также в формате педагогической реальности происходит изучение, осмысление, ментальное проектирование этих условий и усилий. Порождение педагогических новаций, их апробация и внедрение осуществляется, во-первых, под влиянием внешних по отношению педагогичес-

кой реальности обстоятельств, которые ставят перед образованием новые задачи. Например, экономическое развитие требует подготовку кадров, способных эффективно работать, используя обновляющиеся производственные ресурсы. Такие политические преобразования, как революции, требуют воспитания граждан в формате устанавливающейся политической идеологии. Во-вторых, педагогические инновации порождаются вновь открывающимися возможностями, благодаря новациям в других сферах общественной жизни. Так, изобретение книгопечатания в XV столетии и компьютера во второй половине XX века открыли принципиально новые возможности для организации учебного процесса. Резкий качественный прирост психологического знания во второй половине XIX столетия стал одним из условий педоцентристской революции в образовании на рубеже XIX—XX вв. В-третьих, важным источником педагогических новаций является педагогическая практика, позволяющая накопить опыт решения проблем воспитания и обучения, осмысление которого приводит к появлению новых педагогических идей и форм педагогической деятельности. В-четвертых, необходимо особо подчеркнуть роль индивидуального и коллективного творческого поиска

¹ Флиер А. Я. Культурология для культурологов: учебное пособие. 2-е изд., испр. и доп. М.: МГУКИ, 2009. 705 с. С. 395–396.

² Корнетов Г. Б. Исторический и педагогический аспекты истории педагогики // Известия РАО. 2016. № 2. С. 108–126; Корнетов Г. Б. Концепты «История педагогики», «педагогическая История» и «Историческая педагогика» в современной науке // Психолого-педагогический поиск. 2016. № 2. С. 10–24; Корнетов Г. Б. Педагогика как история педагогики // Academia. Педагогический журнал Подмосковья. 2014. № 1. С. 58–63.

людей, стремящихся повысить эффективность и качество осуществляемой ими педагогической деятельности, а также найти оптимальные пути и способы решения новых для них педагогических проблем. Все перечисленные выше обстоятельства обуславливают возможность и необходимость возникновения педагогических новаций в историко-педагогическом процессе, которые и оказываются основой инновационных процессов, направленных на изменение и обновление теории и практики образования.

Разрабатывая теорию культурогенеза, А. Я. Флиер рассматривает *культурную изменчивость*, как «свойство инициированного или спонтанного самообновления культуры, включая развитие, деградацию или десемантизацию отдельных ее черт или целых комплексов». При этом для него *культурная инноватика* — это «один из процессов *изменчивости культурной*, представляющий собой порождение новых культурных форм и систем»¹.

Обращаясь к проблеме культурогенеза и определяя *культуру*, «как совокупность социально значимых исторических форм общественного бытия», А. Я. Флиер поясняет, что под *культурными формами* он имеет в виду «единичные конкретно-исторические феномены тех или иных новопорожденных способов и продуктов социально значимой человеческой деятельности или взаимодействия. Эти способы и продукты деятельнос-

ти в дальнейшем могут в сколь угодно больших масштабах тиражироваться или воспроизводиться вариативно в практике иных людей, но так или иначе восходить в своем происхождении к каким-то первоначальным образцам (новациям), которые и обозначаются <...> словами “культурные формы”». Говоря «о культурогенезе как о процессе происхождения норм и стандартов в любых социально значимых областях человеческой жизнедеятельности, понимаемом как экспликация механизмов и технологий порождения, распространения и интеграции этих норм и стандартов в социальную практику культуры», А. Я. Флиер отмечает, что «основная социальная функция этих норм и стандартов заключается в удержании и закреплении в практике общественного бытия наиболее приемлемых культурных форм, тем или иным образом вошедших в эту практику. <...> В культуре, — продолжает он, — всегда существует некоторое количество форм, так и не ставших нормами (или еще не ставших), а также пласт исторических норм и стандартов, утративших свою социальную актуальность (а порой и функциональность), но сохраняющихся в идеологии, а отчасти и в практике людей в качестве мемориально-ценностных явлений (памятников материальной, духовной или ритуально-поведенческой культуры). Одновременно в культуре постоянно (хотя и с различной интенсивностью и выраженностью) происходит

¹ Флиер А. Я. Культурология для культурологов: учебное пособие. 2-е изд., испр. и доп. М.: МГУКИ, 2009. 705 с. С. 413, 410.

порождение тех или иных новаций, преодолевающих действующие нормы и стандарты. Инерционное и флуктуационное воздействие этих традиций и новаций необходимо постоянно учитывать». А. Я. Флиер в числе различных культурогенетических процессов особое внимание обращает на «генезис культурных форм и норм, представляющий собой процесс постоянного порождения новых культурных феноменов, рефлексии и отбора в сообществах тех из них, что могут быть включены в процессы практической деятельности, а также в системы образов идентичности этих сообществ и, наконец, воспроизводства этих форм в большем или меньшем числе культурных объектов, вариативно интерпретирующих исходные образцы»¹.

В работе «Очерки теории исторической динамики культуры» проблему новации А. Я. Флиер рассматривает в контексте анализа проблемы динамики социокультурной реальности в логике установки, согласно которой, «динамика социокультурной реальности представляет собой процесс изменчивости этой реальности во времени»².

В основу выстраивания динамики социокультурной реальности А. Я. Флиер кладет феномен традиции. Традицию он понимает, как «неоднократный и систематический повтор некоторых действий, регулярное совершение этих действий в одном и том же алгоритме и получение при

этом одного и того же функционального результата. Причины к тому могут быть самыми разными: успешность, утилитарная эффективность именно этого действия, приносящего желаемый результат, символическая важность этого действия (как повтор психологически значимого образца), привычность этого действия и его техническая легкость по сравнению с иными (экономия усилий)». По мнению А. Я. Флиера, «трансформация, модернизация (модификация) и интерпретация традиции обычно является компромиссным решением в ситуации, когда по своей функциональной эффективности или символической актуальности исполняемая традиция уже явно не соответствует решению стоящих перед ней задач, но и абсолютный отказ от нее по тем или иным идеологическим соображениям нежелателен. В таком случае общество идет на разные варианты изменения традиции, при котором, с одной стороны, повышается ее утилитарная эффективность, а с другой — сохраняются ее символически значимые атрибутивные признаки и черты. <...> Трансформация традиции осуществляется тогда, когда нужно «обновить» сущностное или функциональное наполнение традиции, не меняя формы самой акции. <...> Модернизация (модификация) традиции преследует диаметрально противоположную цель. Сохраняется символически значимая сущность или

¹ Флиер А. Я. Культурогенез. М.: Российский институт культурологии, 1995. 128 с. С. 13–18.

² Флиер А. Я. Избранные работы по теории культуры. М.: Согласие; Артём, 2014. 560 с. С. 287.

смысл традиции, но в той или иной мере корректируется ее форма. <...> И трансформация, и модернизация традиции — это варианты ее развития, что может быть инициировано как внешними, так и внутренними причинами. Трансформация, как правило, обусловлена внешними причинами. Она детерминирована тем, что в изменившихся условиях соблюдение прежних сущностных параметров данного действия теряет свою актуальность и практическую эффективность, но при этом привычную форму необходимо сохранить, чтобы не нарушать социальную устойчивость всей ситуации в целом. Модернизация, касающаяся болезненного для населения вопроса изменения формы, обычно происходит по внутренним причинам, она всегда является в большой степени «социально опасной» и может осуществляться лишь при очень высокой политической устойчивости инстанции, осуществляющей такую реформу. По-своему самостоятельным является феномен *интерпретации традиции*, индивидуальной творческой трактовки канонической формы». Преодоление традиции, выражающую, с точки зрения А. Я. Флиера, устойчивость формы, осуществляется посредством *новации*: «Преодоление традиции (новация) представляет собой сознательный отказ от имевшей место до сих пор традиции в осуществлении какого-либо действия (его технологии и результатов) и замене его некоторой функционально аналогичной, но бо-

лее эффективной новацией, по своему происхождению не являющейся развитием прежней традиции и обычно даже не имеющей к ней отношения. Нередко этот процесс начинается с попытки незначительной модификации или трансформации традиции, в ходе развития которой становится понятным, что данную традицию ни по существу, ни по форме уже не сохранить. <...> Таким образом, на смену традиции приходит новация, которая, как правило, по своим социальным целям и функциям аналогична отвергаемой традиции, но гораздо более эффективна в решении данных задач. Новация бывает либо оригинальным местным изобретением, либо заимствуемым извне более удачным образцом по осуществлению какой-то актуальной социальной функции. <...> Такого рода новационное обновление может иметь многосторонний комплексный характер или быть совершенно локальным»¹.

При осмыслении педагогических инноваций весьма эвристической представляется изложенная выше идея А. Я. Флиера о целесообразности различения, с одной стороны, трансформации, модернизации и интерпретации традиций, а с другой — преодоления традиций посредством новаций. И в первом, и во втором случае в теории и практике образования возникает нечто новое, однако качественный уровень новизны в реализуемых инновациях оказывается принципиально разным. Например,

¹ Флиер А. Я. Избранные работы по теории культуры. М.: Согласие; Артём, 2014. 560 с. С. 287–291.

в 1970-е — первой половине 1980-х годов усилия учителей-новаторов (И. П. Волкова, М. П. Гузика, Е. Н. Ильина, С. Н. Лысенковой, В. Ф. Шаталова, М. П. Щетинина) были направлены на функциональное обновление существующей тогда формы образовательного процесса при сохранении символического значения самой передовой, как тогда утверждалось, советской школы, считавшейся незыблемой. Без этого инновационная деятельность учителей-новаторов в условиях тоталитарного советского государства была бы невозможна в принципе. Сквозь призму концепции А. Я. Флиера, они пытались модифицировать существующую педагогическую традицию, скорректировать ее форму, сохраняя ее символический смысл. Это исключительно важно для правильного понимания того, в каких формах учителя-новаторы осуществляли свои инновации и какой символический смысл им приписывали. В результате их деятельности значительно менялись в лучшую сторону количественные показатели работы школы, прежде всего, успеваемость учащихся, скорость и прочность освоения учебного материала. Однако качественная определенность образовательного процесса сохранялась в рамках заданных тем, что тогда называли «советская школа», со всеми жестко заданными социально-политическими, идеологическими, дисциплинарными и организационными параметрами. При этом педагоги-новаторы во многих случаях пытались дать новую интерпретацию господствующей традиции, переакцентируя значение присущих

ей черт для обоснования собственной инновационной деятельности.

Возникшее на волне перестройки в конце 1980-х общественно-педагогическое движение, первоначально заявлявшее о необходимости трансформировать и модифицировать существующую традицию, вернуться к ее основаниям, как это было, например, в ряде документов, подготовленных ВНИК «Школа» в 1988 г., достаточно быстро встало на путь новационного преодоления этой традиции, коренной, радикальной, качественной перестройки школы и всей системы образования на принципиально новых для СССР основаниях. Речь шла и о новой форме, и о новом символическом смысле образования, не только более эффективных в количественных показателях, но и имеющих совершенно иные качественные характеристики. Именно на рубеже 1980-х — 1990-х годов в нашей стране возникло инновационное движение в образовании.

Развивая свою теорию культурогенеза, А. Флиер обращает внимание на то, что «в рамках уже сложившихся культурных систем (этнических, социальных и др.) новационные процессы наблюдаются главным образом в сфере порождения отдельных культурных форм. Изменчивость же самих систем как упорядоченных целостностей протекает по преимуществу по пути эволюционной, деволуционной или волнообразной трансформации и модернизации имеющейся совокупности культурных форм, разумеется, постоянно дополняемых генезисом тех или иных новационных явлений, однако не нарушающих устойчивую целостность

самой культурной системы как таковой. Разумеется, и культурные новации не возникают “из ничего”. Они так или иначе являются продуктами прежнего опыта того или иного вида деятельности или социального взаимодействия, переосмысленного на основе новых открытий, идей, интересов и пр. Однако критерием новационности в данном случае может считаться то, что новая форма или система не является результатом модернизации какой-то прежней с сохранением ее функций, смысла, семиотического значения, элементов атрибутирующих черт и т. п., а порождением новой функции, смысла, семантического образа. Даже в случаях, когда новая система составляется из комбинации прежних элементов, их новая композиция так или иначе меняет функционально-смысловые признаки этого образования. <...> Перед нами два типа исторической динамики культуры: по преимуществу эволюционное (или трансформационное) развитие в рамках уже сложившихся культурных систем и по преимуществу не эволюционное, а новационное, когда речь идет о формировании новых культурных систем или отдельных культурных феноменов. Именно второй из названных процессов — неэволюционный тип культурной динамики — определяется <...> понятием “культурогенез”. <...> Сам факт воспроизводства культурной формы, независимо от его масштабов, уже можно квалифицировать как состоявшееся внедрение, то

есть, свершившийся акт культуурогенеза»¹.

Все сказанное в полном объеме можно отнести и к педагогическим новациям, которые, по сути, являются конкретизацией культурных новаций применительно к пространству развивающейся педагогической реальности, к историко-педагогическому процессу. Предлагаемая А. Я. Флиером схема культуурогенеза позволяет четко разделить педагогические инновации на две группы в соответствии с уровнем их радикальности, качественной новизны. Во-первых, те инновации, которые осуществляются в рамках существующих педагогических традиций, корректируя и обновляя их частично в соответствии с естественным образом изменяющимися педагогическими проблемами, учетом накопленного опыта и т. д. И, во-вторых, те инновации, которые преодолевают фундаментальные основания педагогических традиций, ломают их или выходят за их рамки, создавая и внедряя качественно новые педагогические формы, коренным образом изменяющие ценностные и теоретические основы, цели, содержания, способы осуществления образовательной деятельности. Этом важно учитывать замечание А. Я. Флиера о том, что «есть все основания предполагать, что подавляющее большинство новационных культурных форм инициировано по преимуществу более или менее созревшим и выраженным “социальным заказом” на них, а точнее — потреб-

¹ Флиер А. Я. Культуурогенез. М.: Российский институт культурологии, 1995. 128 с. С. 22, 24.

ностью в адаптации каких-то новых условий существования, актуальных для всего сообщества или его части, а нередко и для конкретного “заказчика”»¹. И радикальный пересмотр педагогических традиций, как правило, оказывается связанным с определенным социальным заказом, реализация которого, как правило, опирается на уже имеющиеся 1) опыт образования, 2) осмысление существующих успехов и неудач педагогической деятельности, 3) достижения наук о человеке, позволяющие совершенствоваться и формировать новые инструменты воспитания и обучения, 4) финансово-экономические и материально-технические ресурсы, делающие возможным осуществить требуемые педагогические изменения, 5) творческий потенциал теоретиков, практиков и организаторов образования.

Для понимания генезиса педагогических инноваций чрезвычайно важен вывод А. Я. Флиера о том, что «если новый культурный феномен не становится образцом (паттерном) для последующего воспроизводства, а остается уникальной новацией, так и не вошедшей в интерсубъективную культурную практику, это, во-первых, чрезвычайно затрудняет его интеграцию в систему образов идентичности породившего его сообщества, во-вторых, препятствует вхождению его в культурную систему, оставляя этот феномен в статусе внесистемного явления, и в-третьих, практически исключает наследование его в качестве

элемента традиции. Под *традицией* в данном случае имеется в виду межпоколенное наследование и воспроизводство культурных форм, которые в этой функции по определению являются нормативными и идентифицирующими паттернами соответствующего сообщества. Таким образом, превращение новации в культурную форму в качестве оптимального результата включает в себя внедрение ее в культурную практику и более или менее вариативное воспроизводство по исходному образцу, то есть обретение ею статуса новой нормы или стандарта технологии и результата (продукта) деятельности или взаимодействия людей того или иного сообщества»¹. Педагогическая новация, обретая в процессе внедрения и распространения статус образца, нормы, стандарта, становится элементом новой педагогической традиции, утрачивает свой инновационный статус.

Осмысливая динамику историко-культурного процесса (составной и неотъемлемой частью которого является историко-педагогический процесс), А. Я. Флиер предлагает следующую трактовку последовательности «динамики отношения к историческому времени в культурах разной стадии развития: первобытная культура сакрализирует настоящее, имеет смутные представления о прошлом и совершенно не интересуется будущим; аграрная культура сакрализирует прошлое, терпит настоящее и представляет будущее только в загробном мире; индустри-

¹ Флиер А. Я. Культурогенез. М.: Российский институт культурологии, 1995. 128 с. С. 37.

альная культура сакрализует будущее, “ремонтирует” настоящее и презирает прошлое; постиндустриальная культура опять интересуется настоящим и в той или иной мере иронизирует над прошлым и будущим»¹. Данный подход способствует пониманию отношения к педагогическим инновациям в различных типах общества, становится отправной точкой объяснения того, почему в XXI веке инновационная деятельность в образовании превращается в самоценность сама по себе, часто вне контекста значимости полу-

чаемых результатов².

Концептуальное осмысление инноваций в истории педагогики в теории и практике современного образования, проведенное в контексте теории культурогенеза, разработанной А. Я. Флиером, является примером междисциплинарного подхода к анализу педагогических феноменов, позволяющих рассмотреть новые грани историко-педагогического процесса в его временной динамике.

Список литературы

1. Абубакирова, А. К. Теоретическая модель культурогенеза: к постановке проблемы / А. К. Абубакирова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. — 2009. — № 115. — С. 335–338.
2. Астафьева, Е. Н. XIII Международная научная конференция «Историко-педагогическое знание в начале III тысячелетия: обсуждение проблемы педагогических институций / Е. Н. Астафьева // Academia. Педагогический журнал Подмосквья. — 2017. — № 4 (14). — С. 55–59.
3. Астафьева, Е. Н. Актуальные проблемы методологии историко-педагогических исследований: Итоги VI национального форума российских историков педагогики / Е. Н. Астафьева // Academia. Педагогический журнал Подмосквья. — 2018. — № 2 (16). — С. 54–57.
4. Астафьева, Е. Н. Восхождение к истории педагогики / Е. Н. Астафьева // Academia: Педагогический журнал Подмосквья. — 2015. — № 4. — С. 57–62.
5. Астафьева, Е. Н. Изучение педагогических инноваций в историко-педагогическом контексте / Е. Н. Астафьева // Инновационные проекты и программы в образовании. — 2016. — № 1. — С. 62–66.
6. Астафьева, Е. Н. Инновации в теории и практике образования: взгляд историков педагогики / Е. Н. Астафьева // Инновационные проекты и процессы в образовании. — 2019. — № 3.
7. Астафьева, Е. Н. Историко-педагогический контекст теории и практики современного образования / Е. Н. Астафьева // Academia. Педагогический журнал Подмосквья. — 2016. — № 4. — С. 56–58.

¹ Флиер А. Я. Понимание истории в контексте культуры // Знание. Понимание. Умение. 2014. № 3. С. 58–67. С. 62.

² Корнетов Г. Б. Темпоральный режим культуры как рамка историко-педагогического контекста инноваций в образовании // Психолого-педагогический поиск. 2019. № 2.

8. Астафьева, Е. Н. Педагогические инновации на основе обращения к прошлому: ретроинновация, ретровведение или традиционная инновация? / Е. Н. Астафьева // Историко-педагогический журнал. — 2019. — № 1. — С. 178–191.

9. Астафьева, Е. Н. Познавательный и образовательный потенциал истории педагогики / Е. Н. Астафьева // Academia: Педагогический журнал Подмосковья. — 2016. — № 2. — С. 59–62.

10. Астафьева, Е. Н. Постигая историю педагогики. К итогам Третьего Национального форума российских историков педагогики / Е. Н. Астафьева // Academia: Педагогический журнал Подмосковья. — 2015. — № 2. — С. 59–62.

11. Астафьева, Е. Н. Ретроинновации в теории и практике образования / Е. Н. Астафьева // Инновационные проекты и программы в образовании. — 2019. — № 2. — С. 41–49.

12. Астафьева, Е. Н. Теоретическое постижение педагогического наследия прошлого / Е. Н. Астафьева // Academia. Педагогический журнал Подмосковья. — 2018. — № 4. — С. 36–39.

13. Астафьева, Е. Н. Эвристический потенциал историко-педагогического контекста педагогических инноваций / Е. Н. Астафьева // Инновационные проекты и процессы в образовании. — 2019. — № 4.

14. Бивир, М. Роль контекстов в понимании и объяснении / М. Бивир // История понятий, история дискурса, история менталитета / сб. статей под ред. Х. Г. Бёдекера; пер. с нем. — М.: Новое литературное обозрение, 2010. — С. 112–152.

15. Вербизкий, А. А. Категория «контекст» в психологии и педагогике / А. А. Вербизкий, В. Г. Калашников. — М.: Логос, 2010. — 300 с.

16. Добренёв, В. И. Введение в изучение социальных систем, структур и социальных процессов / В. И. Добренёв, П. В. Агапов. — М.: Академический проект, 2015. — 254 с.

17. Инновации в теории и практике образования: историко-педагогический контекст: монография: в 2 т. / под ред. Г. Б. Корнетова. — М.: АСОУ, 2019. — Т. 1. — 208 с.

18. Инновации в теории и практике образования: историко-педагогический контекст: монография: в 2 т. / под ред. Г. Б. Корнетова. — М.: АСОУ, 2019. — Т. 2. — 260 с.

19. Инновационное движение в российском школьном образовании / под ред. Э. Днепра, А. Каспаржака, Ан. Пинского. — М.: Персифаль, 1997. — 416 с.

20. Историко-педагогическое знание в начале III тысячелетия: историко-педагогический контекст теории и практики современного образования: Материалы Двенадцатой Международной научной конференции: Москва, 17 ноября 2016 г. / ред.-сост. Г. Б. Корнетов. — М.: АСОУ, 2016. — 256 с.

21. Ковалева, Т. М. Инновационная школа: аксиомы и гипотезы / Т. М. Ковалева. — М.: Педагогическое общество России, 2000. — 204 с.

22. Корнетов, Г. Б. Альтернативные школы и «альтернативное образование» в отечественной педагогической традиции: 80-е – 90-е годы XX века / Г. Б. Корнетов // Инновационные проекты и процессы в образовании. — 2019. — № 1. — С. 44–54.

23. Корнетов, Г. Б. Альтернативные школы и альтернативное образование в отечественной педагогической традиции: начало XXI века / Г. Б. Корнетов // Инновационные проекты и процессы в образовании. — 2019. — № 2. — С. 31–40.
24. Корнетов, Г. Б. Инновации в обществе и образовании: историко-педагогический контекст / Г. Б. Корнетов // Психолого-педагогический поиск. — 2019. — № 1 (49). — С. 15–40.
25. Корнетов, Г. Б. Историко-педагогический контекст теории и практики образования: монография / Г. Б. Корнетов. — М. : АСОУ, 2016. — 172 с.
26. Корнетов, Г. Б. Историко-педагогический контекст теории и практики современного образования / Г. Б. Корнетов // Конференциум АСОУ: сборник научных трудов и материалов практических конференций. — 2016. — № 4. — С. 1185–1204. URL.: <http://new.asou-mo.ru/images/2017/08/29/sb-4-2016.pdf>.
27. Корнетов, Г. Б. Исторический и педагогический аспекты истории педагогики / Г. Б. Корнетов // Известия РАО. — 2016. — № 2. — С. 108–126.
28. Корнетов, Г. Б. Концепты «История педагогики», «педагогическая История» и «Историческая педагогика» в современной науке / Г. Б. Корнетов // Психолого-педагогический поиск. — 2016. — № 2. — С. 10–24.
29. Корнетов, Г. Б. Образование подрастающих поколений в прошлом и настоящем: монография / Г. Б. Корнетов — М. : АСОУ, 2017. — 168 с.
30. Корнетов, Г. Б. Педагоги-новаторы, новое педагогическое мышление и инновационное движение в отечественном школьном образовании (вторая половина 1980-х — вторая треть 1990-х гг.). Статья 1 // Историко-педагогический журнал. — 2019. — № 1. — С. 72–101.
31. Корнетов, Г. Б. Педагоги-новаторы, новое педагогическое мышление и инновационное движение в отечественном школьном образовании (вторая половина 1980-х — вторая треть 1990-х гг.). Статья 2 / Г. Б. Корнетов // Историко-педагогический журнал. — 2019. — № 2. — С. 58–86.
32. Корнетов, Г. Б. Педагогика как история педагогики / Г. Б. Корнетов // Academia. Педагогический журнал Подмосковья. — 2014. — № 1. — С. 58–63.
33. Корнетов, Г. Б. Темпоральный режим культуры как рамка историко-педагогического контекста инноваций в образовании / Г. Б. Корнетов // Психолого-педагогический поиск. — 2019. — № 2.
34. Корнетов, Г. Б. Теория истории педагогики / Г. Б. Корнетов. — М. : АСОУ, 2013. — 460 с.
35. Круглый стол «Историко-педагогический контекст теории и практики образования» // Педагогика. — 2017. — № 3. — С. 84–118.
36. Лазарев, В. С. Педагогическая инноватика / В. С. Лазарев, Б. П. Мартиросян. — М. : МПСИ, 2006. — 360 с.
37. Лебедев, О. Е. Цели экспертизы инновационной деятельности / О. Е. Лебедев // Экспертиза и консультационная поддержка инноваций в системе образования / под ред. Т. М. Ковалевой. — М. : РОССПЭН, 2004. — С. 24–28.
38. Российская педагогическая энциклопедия: в 2 т. / гл. ред. В. В. Давыдов. Т. 1. А — М. — М. : Большая Российская энциклопедия, 1993. — 608 с.
39. Слободчиков, В. И. Методология экспертизы инновационных образовательных проектов / В. И. Слободчиков // Экспертиза и консультационная поддержка инноваций в системе образования: под ред. Т. М. Ковалевой. — М. : РОССПЭН, 2004. — С. 13–23.

40. Степанов, В. Р. Еще один подход в определении эффективности инноваций в образовании / В. Р. Степанов // Экспертиза и консультационная поддержка инноваций в системе образования: под ред. Т. М. Ковалевой. — М. : РОССПЭН, 2004. — С. 70–80.

41. Флиер, А. Я. Избранные работы по теории культуры / А. Я. Флиер. — М. : Согласие; Артём, 2014. — 560 с.

42. Флиер, А. Я. Историческая культурология как область знания / А. Я. Флиер // Культурологический журнал: Электронное периодическое рецензируемое издание. 2011/2 (4). С. 1–16. URL.: http://cr-journal.ru/files/file/09_2011_23_21_35_1316632895.pdf

43. Флиер, А. Я. Культурогенез / А. Я. Флиер. — М. : Российский институт культурологии, 1995. — 128 с.

44. Флиер, А. Я. Культурология для культурологов: учебное пособие. 2-е изд., испр. и доп. / А. Я. Флиер. — М. : МГУКИ, 2009. — 705 с.

45. Флиер, А. Я. Понимание истории в контексте культуры / А. Я. Флиер // Знание. Понимание. Умение. — 2014. — № 3. — С. 58–67.

46. Флиер, А. Я. Структура и динамика культурогенетических процессов / А. Я. Флиер: дис. ... д-ра философ. наук. — М., 1995. — 173 с.

47. Эволюция педагогической теории и практики в истории человеческого общества: монография / под ред. Г. Б. Корнетова. — М. : АСОУ, 2016. — 420 с.

48. Эволюция практики образования и педагогической науки в прошлом и настоящем: монография / под ред. Г. Б. Корнетова. — М. : АСОУ, 2018. — 260 с.